

Люди и проблемы сельской культуры

РЕЧИЦА, Гомельская область, Белорусская ССР. [От специальных корреспондентов «Советской культуры». Он встретил нас шуткой.]

— Ржевский, завхоз Лоевского дома культуры. Шутку эту немедленно подхватила сидевшая в комнате пожилая женщина: — А что, и правда завхоз... Все своими руками... Вот рамки вывалились, плотников не могли достать, так директор сам смастерил. И так в любом деле. Люди, другого такого и не найдется...

Искренность и ценность этого отзыва читателей могут оценить уже хотя бы по тому, что принадлежал он человеку, во-первых, близкому и долго знающему Михаилу Ржевскому, а во-вторых, не могущему извлечь никакой практической пользы из ласковых прележдений; женщина эта оказалась клубной уборщицей Анастасией Филипповной Терещенко.

«Все своими руками» — в этих словах скрывается, пожалуй, суть характера Михаила Ржевского. Он, действительно, не гнушается никакими мелочами: отсюда и словесный автопортрет: «завхоз», а кроме того, обладает самыми разнообразными способностями: организаторскими, артистическими, музыкальными. Надо — он пишет текст для агитбригады; надо — он исполняет главную роль в спектакле; надо — он сочиняет музыку песни на родном Лоеве, которую тут распевают с особым удовольствием. Но ведь все это надо еще уметь делать! И он умеет.

...В Лоевский дом культуры привлек нас интерес к деятельности народного университета культуры.

В районе их пять: в Василевичах (руководитель Е. Белькин), в Жиуровке (руководитель Л. Бабин), в Глыбове (руководитель В. Петюченко), в Рокенской Слободке (руководитель А. Смуляк) и вот этот, в Лоеве.

По числу слушателей выделяется Рокенско-Слободский университет: в нем 120 человек, из них 70 колхозников. Но по систематичности занятий, по качеству их преподавания, пожалуй, приходится отдать Лоевскому. Лекторами тут выступают преподаватели педагогического училища и местной школы (в том числе преподаватели музыки и пения), библиотечники, партийные работники, сотрудники самого дома культуры, врачи.

В программу университета входят прежде всего циклы лекций по обществено-политическим и естественно-научным темам, затем — основы марксистско-ленинской эстетики.

Наибольшее число лекций отводится вопросам литературы и искусства.

Вот, к примеру, темы по разделу «Музыка»: «Белорусское народное музыкальное творчество»; «Формы, жанры и выразительные средства музыки»; «Народная песня — основа музыкального творчества»; «Юрий Семёнович — талантливый белорусский композитор»; «Лебединое озеро» — выдающийся балет; «Что такое опера, как слушать и понимать ее»; «Петр Ильич Чайковский — гениальный русский композитор»; «Иван Семенович Колосовский — великий певец любимого народа»; «Выдающийся композитор современности Дмитрий Шостакович»; «Как слушать и понимать музыку»; «Григориус-Корсаков — выдающийся композитор и педагог».

Уже по этому примеру можно судить о том, что программы нельзя назвать ни в общности, ни в частности.

«Завлекается программа разделом «Культура и быт». Тут слушатели узнают, как следует вести себя в обществе, чтобы поведение это было истинно культурным; как красиво одеваться; как ухаживать за собой; что такое личная гигиена. Сюда же входят также темы: «Как разумно провести свободное время»; «Культура речи».

Поняв, что быт Лоевского университета культуры представляет определенней общественный интерес, мы попросили Михаила Ржевского (он не только директор дома культуры, но и ректор университета) рассказать о нем читателям «Советской культуры».

О деятельности занятой университета можно судить и по публикуемому сегодня же письму одного из слушателей — Александра Пастухова.

Нам представляется, что эти материалы, помимо всего прочего, являются убедительным ответом тем скептикам, которые или не знали, или не умели поставить формы народных университетов, или не хотели поговорить, что дескать, это форма образования «живавет себя».

Жизненно рожденные, народные университеты хорошо служат советским людям.

ЕСЛИ БЫ МНЕ дали возможность заниматься народным университетом культуры как формой эстетического воспитания, я с удовольствием ответил бы: да!

Более десяти лет я работаю в Лоевском доме культуры. Все время существовала система, давая известную лекции, доклады, беседы на всевозможные темы. Эта «всеобщность», а также то, что по плану в клубе должно быть не менее трех-четыре лекции и докладов в месяц, на практике приводил к следующим результатам: — люди читали; завтра у зоотехника — тоже пойдут. Комсомол читал свои лекции, общество по распространению знаний — свои.

Университету культуры мы должны быть признательны уже за то, что он кладет конец разному и бессистемному, Лекторы здесь не «отходят в сторону», а ведут своих слушателей по ступенькам на ступеньку, и все это — кроме того, равные вопросы марксистско-ленинской эстетики, литературы и искусства касались не просто, а потребности в таких знаниях ощущалась очень сильно.

С сентября 1960 года у нас открылся университет, а через год — университет. Мы сами поверили в эту форму, а слушатели поверили нам. Занятия проходили регулярно, без затишья срыва.

Мы стремились к тому, чтобы каждое из них строилось интересно. Так, на одном из первых заседаний совета университета мы решили, чтобы в клубе работали не только лекторы, но и артисты, чтобы к нам приходил кто-либо из творческой среды. Согласился композитор Юрий Семёнович. Вскоре пришел с большим подъемом и много дал слушателям.

Говоря о теме «Выдающийся композитор современности Дмитрий Шостакович», мы выписали кинофильм «Ленинградская симфония». Вообще все лекции по музыке, живописи, хореографии сопровождались кинофильмами, магнитофонными записями, грамзаписями, диафильмами, что помогало слушателям глубже понять сказанное.

Поняв, в чьей лекции о Михаиле Ивановиче Глинке. К этой теме готовился не только лектор, но и весь коллектив художественной самодеятельности. (Тема рассчитана на два занятия по два часа). Мы подготовили хор «Славься», романс «Не искушай меня без нужды», Борис Яценко исполнил арию Сусанна, Валентина Беренева и Елизавета Артемкина пели романсы.

Говоря о симфоническом творчестве Глинки, я много внимания уделял «Вальсу-фантазии». Рассказал о мотивах, побуждивших автора написать это произведение, постарался объяснить особенности оркестровки. А в конце занятия несколько заметил: «И хитрый человек вы безобразно узнаете «Вальс-фантазия». Наверное, не сможете даже пройти на улице мимо репродуктора, не остановившись».

И что же! Спустя некоторое время иду по улице и слышу: «Вальс-фантазия!» Подхожу ближе к динамиком, стою Лена Карпенко, молодая работница комбината, и певучею интонацией поет: «Вальс-фантазия». Она оказалась пророком, — говорит Беренева, действительно, не могла пройти, остановившись».

Некоторые жители Лоева увлекались живописью. Но у них не было знаний, специальной подготовки. По второму году занятий в университете мы открыли кружок изобразительного искусства. Ведет его Анатолий Капуно, преподаватель рисования. Пока занимается восемь человек. Они уже пишут маслом. Для дома культуры это оказалось находкой: появились помощники в оформлении наглядной агитации и пособий. Но главное — люди получили условия для развития своих способностей.

МОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОШУ освободить эту заметку «Мой университет», потому что именно ему я обязан очень многим. Родился я и вырос в деревне Воложинской Уборковской сельсовета. Окончил семь классов. Работал в колхозе. Был призван в армию. Служил на флоте, по специальности моторист. После демобилизации вернулся домой.

Узнав о том, что при Лоевском доме культуры начинают работу народные университеты, я подавал заявление. Но я не имел специального образования, иду прямо в университет. Пожелал, и не пошел никуда.

Первая лекция, посвященная белорусскому народному песенному творчеству, она была очень содержательная, насыщенная песнями, бытованиями на Гомельщине. Здесь же я узнал о том, что и в нашем районе есть композиторы: не профессиональные, а самодеятельные. И уже после первой лекции я шел и пел дома песню о нашем Лоеве.

Каждая последующая лекция открывала передо мной все новые и новые горизонты искусства и жизни. Все, что являлось непонятным с каждой новой лекцией, становилось яснее, хотя не всегда. Тогда появлялись вопросы, ответы на которые я получал на дальнейших занятиях. Шаг за шагом, вместе со всеми, я двинулся вперед. Поступил в вечернюю школу рабочей молодежи. Не пропустил ни одного урока в школе и ни одной лекции в университете.

Два года учебы прошли незаметно. Те знания, что я получил в университете, помогли мне в жизни. Я уже смотрю на вещи не так, как смотрел на них два-три года тому назад. В 1964 году я окончил 10 классов. Сейчас готовлюсь поступить в Белорусский государственный университет на исторический факультет.

Хочется несколько слов сказать тем молодым людям, которые не посещают занятия университета культуры: вы напрасно теряете время!

Александр ПАСТУХОВ, рабочий кирпичного цеха промкомбината, секретарь комсомольской организации.

СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ — ВЫШЕ!

За эти «университетские годы» выросли эстетические вкусы, обогатился духовный мир студентов. Здесь я обратился опять-таки к фактам.

Слушатели наши неоднородны даже по возрасту. Есть молодые, по 14 лет, есть и 25-летние. Выше и упорядочил писателю Берншайну. Это, конечно, интересный человек. Несколько лет тому назад, после упорной кропотливой работы нам удалось вырвать его из лап церковника. Она была верующей до фанатизма. Теперь это активный слушатель университета. «Вы не знаете, что вы для меня сделали», — говорит она.

Мы открыли для меня новый мир, полный радости. До слез обидно, что я пропустил свой век в заточке ладан и медных свечей. Только теперь и в начале жизни полной жизнью, и так жалко упущенного».

За последнее время Берншайна по-лучил, как говорится, по горло занят производством, он не пропускал ни одного занятия ни в школе, ни в университете. Поблизости к себе Сидя определил для себя пользу университета.

— Конечно, все, что я выношу с занятий, нельзя непосредственно до-бавить в рабочий момент поточкам, но все это коренной добавкой к моей духовной пище.

На примере Доронько можно ти-пично убедиться, что в университете культуры занимаются отнюдь не те, кому «делать нечего» (а такие мнения существуют), а те, кто много делает, творит, создает.

Для самообразования самопроявления в частном заводе послуживший бе-седы со слушателями. Спрашивал и Доронько:

— Скажи по правде, Саша, тебе

Все это я говорю не затем, чтобы похвалиться. Я веду речь о том, ка-кую огромную роль играет народный университет. Их ни в коем случае нельзя считать модой; валю-абое почти отошедшей, а в знача-таки настроения. Я убежден, за этой формой — будущее. Во всяком слу-чае на ближайшие 5—10, а может, и больше лет. Надо думать не о том, чтобы их «отменить», а о том, чтобы совершенствовать.

ЧТО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ?

Начну с «мелочей» и «фор-мальностей». Нам необходимо иметь отчетливые бланки, журналы, альбомы классовых, для учета ра-боты в учета слушателей, удостове-рения. Этого всего нет. Считаю, что университет общественный и все дол-жно делаться на общественных нача-лах. Типография общественных начал заказов не печатает.

Мне кажется, что отдели культуры, общество «Знание», которые распро-пагандируют, могут всю необходи-мую документацию, изготонить централизованным порядком.

Первым выпускникам мы выдали самые примитивные удостоверения, выданные на пишущей машинке. Не удостоверения, а «филькина грам-мота».

О содержании. Каково оно должно быть в дальнейшем? Мы думаем с 1965/66 учебного года организу-вать занятия, если можно так ска-зать, повышенного типа. Еще вчера наших слушателей удовлетворяли об-щие сведения, скажем, о творчестве того или иного композитора, а се-годня они хотят знать отдельно и по-дробно о симфоническом творчестве, о камерном, вокальном.

Ясно, что и преподавание теперь должно вестись на более высоком те-оретическом уровне. Мы это вполне сознаем. Но как слушатели закон-чат такой курс, пусть возрадуются и мы, наши старшие. Пусть не счита-ют это время потраченным напрасно и самодеятельно, пусть присутствуют в творческих — музыкальных, театральных, художественных — ву-зах и рекомендациям и характеристи-кам, выданным народными универси-тетами. Пусть эти рекомендации слу-жат путевками в вуз.

Поблизости работы об университетах надо проводить Министерству культу-ры и в другой области. Передавая на-ше расписание занятий. Лекция «Горный и театральный фольклор» — это не обязательно снимать на пленку один классический пример, но в современном театре про-исходит столько нового и интересного! А сельский житель — где он может это увидеть?

Далее. Стоит в программе лекция о Колосовском. После нее — фильм об этом замечательном певце. Это хоро-шо, что появились ленты о Гаспарис, Плисковой и других мастерах. Этии киноагитаторы исполняют долг перед миллионами зрителей и перед нашим искусством с его блистательными ма-стерами.

Но существует ведь еще в культу-ры наследство. Здесь тоже много на-равилось, напутное программными ошибками, слишком резко. Я говорю о фильмах, которые принято называть биогрфическими. Почти все, как бесконечно богата и интересна была жизнь многих наших замечательных композиторов, живописцев. Есть фи-гуры просто грандиозные. И — не вадно ли?

В последнем номере журнала «Ис-кусство кино» профессор Александр Мясников пишет: «Мечтаю посмотреть и послушать цветную симфонию Скрибина в кино, услышать в кино-ле концерт Рахманинова, посмотреть коллекцию Эрмитажа, увидеть и уз-нать с экранов жизни Серова, Лева-нова, Врубеля». Как же возрастает необходимость подобных фильмов для людей, не имеющих возможности оз-накомиться с сокровищами музеев, с творчеством наших и зарубежных ис-полнителей непосредственно!

Надо также побеспокоиться, чтобы как можно больше было хороших грамзаписей — опер, симфоний, со-нат, романсов.

Очевидно, такие же чаяния имеют требования преподавателей все уни-верситеты культуры. Потому что это же каприз, а необходимость.

Михаил РЖАВСКИЙ, ректор Лоевского народного университета культуры.

Задушевные песни о счастливой жизни, о радости созидательного труда звучали в Кременевском театре. Их привели в столицу артисты Гудульского ансамбля песни и танца Украинской ССР. На снимке: участ-ницы танцевальной группы ансамбля. Фото А. ТОЛДИНА.

МУЗЫКА ВХОДИТ В ЖИЗНЬ

КАЖДЫЙ ДЕНЬ в журнале бюро пропаганды советской музыки Ленинградского союза композиторов анонсируются новые записи, выступления группы композиторов на Ижорском заводе, авторский вечер в клубе «Красный Октябрь», занятия семинара самодеятельных авторов, лекция о борьбе двух идеологий в современной музыке в Леоветинской академии, концерт ансамбля «Советская музыка» в Доме композиторов, встреча с почитателями в лите-ратурном клубе «Триумф» и т. д.

Воспитание гармонически развитого человека — это многогранная работа. Театр и ки-нематограф, литература и живопись, музыка и телевидение, радио и само-деятельность — только правильное сочетание всех этих видов пропаганды просветительского может предопре-делить успех общего дела. В арсенале средств эстетического воспитания му-зыка занимает особое место, хотя бы по одному тому, что именно здесь на-ше всего проникают чуждые нам эле-менты. Режиссура убо заставила импро-визационного джаза, надрылись, ше-потом налетели в микрофон мелодии, сумбуры серийной и додскафонической музыки проникают через эфир, уро-дуясь, извращают музыкальные вкусы молодежи, требуют серьезной и упор-ной работы по правильной поста-новке музыкального воспитания, вы-работке музыкального инстинкта против пошлости.

Значительная роль в воспитании нового человека как по масштабам слушательской аудитории, так и по своим техническим возможностям принадлежит одной из суверенных сил идеологического фронта — советской музыке. Оно действительно про-водит большую работу по пропаганде музыкальных знаний. Ежегодно в эфире звучит более двух тысяч музикальных передач. Это в среднем — музыкальная передача через каждые пятнадцать минут! Однако как часто забывают на радио о том, что одностороннее исполнение музыкального произведения не есть пропаганда: только систематическая работа может сделать музыку достойным народом. Не если советское радио имеет в своем активе огромный список музыкаль-ных передач, то телевидение остается до сих пор как-то в стороне от боль-шой и многообразной работы по про-паганде музыкальных знаний.

Начинающему слушателю очень важно дать вместе с музыкой ее «при-родные эквиваленты». Это, вероятно, объясняется широкой популярностью в народе музыкальных фильмов, опер-ных и балетных спектаклей, то есть произведений, программа которых не требует специального разъяснения. В этом плане возможности телевидения поистине неисчерпаемы. Голубой экран мог бы не только пропагандиро-вать оперную классику, но и показывать миллионам телезрителей также произведения советских авторов, как «В бурю» Т. Хренникова, «Севастопольская крепость», «Тихий Дон» И. Дзержинского, «Декабристы» Ю. Шапорина, «Семей Котко» С. Прокофьева. Почему бы не вернуть на экраны телевизионные кинофильмы с блестящей музыкой Д. Шостаковича. По-чему бы не организовать музыкаль-ный телеуниверситет, телефестивали, телеконцерты советской музыки?

Только две цифры: все оперные те-атры страны высчитают что-то около пятидесяти тысяч человек, а у теле-зрителей собирается ежедневно более пятидесяти миллионов. Только про-граммы Центрального телевидения смот-реть могут 63 области. Вот мас-штабы одного, да еще и всеобъемлю-щего резерва пропаганды советской музыки, одного, но не единственного. Телевидение еще очень молодо. Но у этой молодости огромное будущее, интересное настоящее и большие воз-можности. Они должны быть вполне использованы для неотложных нужд музыкальной пропаганды.

П. РАДИК, директор Ленинградского отдела Музыкального фонда СССР.

СОЛДАТАМ АДЖИ-МУШКА

«Что восклицает тут? Слезам здесь может прозвучать коштушеством. Встань! Страна велит нам почести воздать Великим мёртвцам. Аджим-мушка, Илья Сельвинский».

«Почти воздать ты тысячам сол-дат и матросов, не успевших про-браться через Керченский про-лив и ушедших в катакомбы по-селка Аджим-Мушка в мае 1942 года. И тысячам мирных жителей окрестных сел. 24 мая 1942 года фашисты пустили в каменно-листый газ. Оставшихся в живых продолжали сражаться — без све-та, воды; кончили продукты ли-тания, патроны... И так почти пол-

Прекрасному быть вокруг нас

Воспитание гармонически развитого человека — это многогранная работа. Театр и ки-нематограф, литература и живопись, музыка и телевидение, радио и само-деятельность — только правильное сочетание всех этих видов пропаганды просветительского может предопре-делить успех общего дела. В арсенале средств эстетического воспитания му-зыка занимает особое место, хотя бы по одному тому, что именно здесь на-ше всего проникают чуждые нам эле-менты. Режиссура убо заставила импро-визационного джаза, надрылись, ше-потом налетели в микрофон мелодии, сумбуры серийной и додскафонической музыки проникают через эфир, уро-дуясь, извращают музыкальные вкусы молодежи, требуют серьезной и упор-ной работы по правильной поста-новке музыкального воспитания, вы-работке музыкального инстинкта против пошлости.

Значительная роль в воспитании нового человека как по масштабам слушательской аудитории, так и по своим техническим возможностям принадлежит одной из суверенных сил идеологического фронта — советской музыке. Оно действительно про-водит большую работу по пропаганде музыкальных знаний. Ежегодно в эфире звучит более двух тысяч музикальных передач. Это в среднем — музыкальная передача через каждые пятнадцать минут! Однако как часто забывают на радио о том, что одностороннее исполнение музыкального произведения не есть пропаганда: только систематическая работа может сделать музыку достойным народом. Не если советское радио имеет в своем активе огромный список музыкаль-ных передач, то телевидение остается до сих пор как-то в стороне от боль-шой и многообразной работы по про-паганде музыкальных знаний.

Начинающему слушателю очень важно дать вместе с музыкой ее «при-родные эквиваленты». Это, вероятно, объясняется широкой популярностью в народе музыкальных фильмов, опер-ных и балетных спектаклей, то есть произведений, программа которых не требует специального разъяснения. В этом плане возможности телевидения поистине неисчерпаемы. Голубой экран мог бы не только пропагандиро-вать оперную классику, но и показывать миллионам телезрителей также произведения советских авторов, как «В бурю» Т. Хренникова, «Севастопольская крепость», «Тихий Дон» И. Дзержинского, «Декабристы» Ю. Шапорина, «Семей Котко» С. Прокофьева. Почему бы не вернуть на экраны телевизионные кинофильмы с блестящей музыкой Д. Шостаковича. По-чему бы не организовать музыкаль-ный телеуниверситет, телефестивали, телеконцерты советской музыки?

Только две цифры: все оперные те-атры страны высчитают что-то около пятидесяти тысяч человек, а у теле-зрителей собирается ежедневно более пятидесяти миллионов. Только про-граммы Центрального телевидения смот-реть могут 63 области. Вот мас-штабы одного, да еще и всеобъемлю-щего резерва пропаганды советской музыки, одного, но не единственного. Телевидение еще очень молодо. Но у этой молодости огромное будущее, интересное настоящее и большие воз-можности. Они должны быть вполне использованы для неотложных нужд музыкальной пропаганды.

П. РАДИК, директор Ленинградского отдела Музыкального фонда СССР.

СОЛДАТАМ АДЖИ-МУШКА

«Что восклицает тут? Слезам здесь может прозвучать коштушеством. Встань! Страна велит нам почести воздать Великим мёртвцам. Аджим-мушка, Илья Сельвинский».

«Почти воздать ты тысячам сол-дат и матросов, не успевших про-браться через Керченский про-лив и ушедших в катакомбы по-селка Аджим-Мушка в мае 1942 года. И тысячам мирных жителей окрестных сел. 24 мая 1942 года фашисты пустили в каменно-листый газ. Оставшихся в живых продолжали сражаться — без све-та, воды; кончили продукты ли-тания, патроны... И так почти пол-

СОЛДАТАМ АДЖИ-МУШКА

К 20-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

работы над картинами о солда-тах Бреста. И это стало моим дол-гом художника, просто совет-ского человека, долгом живого перед ними — мертвыми.

Николай Яковлевич каждое лето проводил около Керчи в каменно-обломной, встречался с очевидцами боя, делалю воссоздавая трагическое событие лета 1942 го-да. И писал, писал, писал — кам-ни, светлячки, выходы, невозмож-ные лица солдат и матросов. И вот многолетний труд — триптих «Солдаты подвального гарнизона» — закончен и рекомендо-ван Студией военных художников имени М. Б. Грекова для экспони-рования на выставке «На strani мира».

Центральную часть его состав-ляет картина «Аджим-мушкы». Далее — «Солдаты подвального гарнизона» и, наконец, трагическая «Последний» — последний слепой солдат с последней гранато-й, еле передвигающийся, шатаясь, выходит из врага из темноты ка-меноломни. Художник назвал ее «И в вои жизни». В этом смысле и идея триптиха: смерть во имя Родины и жизни!

Когда смотришь на триптих М. Бута, чувствуешь, что краси-на была на холст рукой взволно-ванной и трепетной, что образы произведенные иррационально через сердце. Поэтому надписи художника М. Бута трогает правдивостью, муж-ством, своей духовной силой.

Е. КОНЧИН.

На берегу Нерис

ВИЛЬНИУС. В центре литовской столицы началось строительство нового театра оперы и балета. Авторы проекта умело использовали рельеф строительной площадки — склон бе-рега реки Нерис.

